

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЮ

В статье приводятся результаты изучения особенностей эмоционального интеллекта пользователей сети Интернет, подверженных Интернет-аддикции. По данной проблеме подобраны методики, собраны и обработаны данные, в том числе с помощью современных статистических методов анализа данных и сделаны выводы. По результатам исследования были получены данные, свидетельствующие о наличии различий между уровнем эмоционального интеллекта Интернет-зависимых лиц, а также лиц, не подверженных Интернет-аддикции.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, Интернет, Интернет-аддикция, Интернет-зависимость, коммуникация, активность, киберпространство.

A. S. Rodionova

RESEARCH OF FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE PERSONS HAVING INTERNET-ADDICTION

The results of the study features of emotional intelligence of Internet users, Internet addiction-prone. On the issue chosen methodology, collected and processed data, including using modern statistical methods of data analysis and conclusions. According to the study, data were obtained, indicating the presence of differences between the level of emotional intelligence of Internet-dependent persons and persons who are not subject to Internet addiction.

Key words: emotional intelligence, Internet, Internet-addiction, addiction, communication, activity, cyberspace.

Актуальность исследования психологических особенностей лиц имеющих Интернет-зависимость обусловлена повсеместной вовлеченностью многих людей в сеть Интернет. Данная проблема имеет разные аспекты, как позитивные, так и негативные, что обосновывает необходимость их изучения.

Существуют работы посвященные вопросам Интернет-аддикции: основные исследования по данной теме принадлежат К. Янг [20], Е. П. Белинской [2, 3] и А. Е. Жичкиной [6]. Они активно исследуют особенности Интернет-коммуникаций, межличностного отношения, а также самопрезентации в киберпространстве. Им принадлежит разработка методик, позволяющих диагностировать Интернет-зависимость и особенности поведения в Сети Интернет. Однако еще недостаточно изучено влияние наличия Интернет-аддикции на уровень эмоционального интеллекта,

который в свою очередь тоже является понятием относительно новым и недостаточно освещенным. В представленной статье предпринимается попытка определения наличия этого влияния и его характера.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей эмоционального интеллекта независимых и Интернет-зависимых пользователей сети Интернет.

Гипотеза исследования: уровень эмоционального интеллекта лиц, имеющих Интернет-аддикцию ниже, чем у лиц, не подверженных Интернет-зависимости. Также предполагается, что у лиц, подверженных Интернет-аддикции снижен контроль над своими эмоциями.

В эмпирической части исследования приняли участие в общей сложности 60 пользователей сети Интернет, из которых 33 женщины и 27 мужчин в возрасте от 14 до 42 лет, со стажем использования Интернета от 5 месяцев до 8 лет.

Контингент исследования представляет собой 2 группы, различные между собой по факту наличия или возможного появления Интернет-зависимости – контрольную и основную. В состав основной группы диагностируемых вошли 23 пользователя сети интернет, имеющие Интернет-зависимость или склонные к ее появлению, из них 9 мужчин и 14 женщин в возрасте от 14 до 27 лет. В состав контрольной группы исследуемых вошли 37 пользователей сети Интернет, не имеющие Интернет-зависимости, из них 18 мужчин и 19 женщин в возрасте от 15 до 42 лет. Группы были сформированы на основе результатов теста на интернет-зависимость К. Янг в адаптации В. А. Ласкутовой и «Шкалы Интернет-зависимости» А. Е. Жичкиной.

Процедура исследования. Исследование проводилось в Интернете, на самом популярном сайте рунета www.vk.com. Испытуемым в качестве личных сообщений высылались опросники, которым предшествовало вступительное слово, в котором, помимо прочих, освещалась тема конфиденциальности, и небольшая анкета для выявления социально-демографических особенностей респондентов. Время на заполнения опросников было неограниченно. Респонденты высылали результаты также в виде личных сообщений.

Методики исследования:

1) Для исследования особенностей Интернет-коммуникации, и выявления Интернет-зависимости, был использован опросник «Особенности Интернет-коммуникации» А. Е. Жичкиной [6].

2) Для выявления Интернет-зависимости применялся тест на Интернет-зависимость К. Янг в адаптации В. А. Ласкутовой (Буровой) [20].

3) Для исследования уровня эмоционального интеллекта пользователей сети Интернет был использован тест Н. Холла [19].

Анализ результатов. По тесту на интернет-зависимость К. Янг в адаптации В. А. Ласкутовой (Буровой) были получены результаты, которые проиллюстрированы на рис. 1. Более половины респондентов, (а именно 37 человек, 64%) абсолютно не склонны к интернет-зависимости. Они в дальнейшем составят контрольную группу. Остальные респонденты становятся членами основной группы. В нее входят лица, имеющие средний уровень по результатам диагностики, что означает предрасположенность к Интернет-зависимости (16 человек, 24%) а так же лица, с высокими показателями уровня Интернет-зависимости (7 человек, 12%).

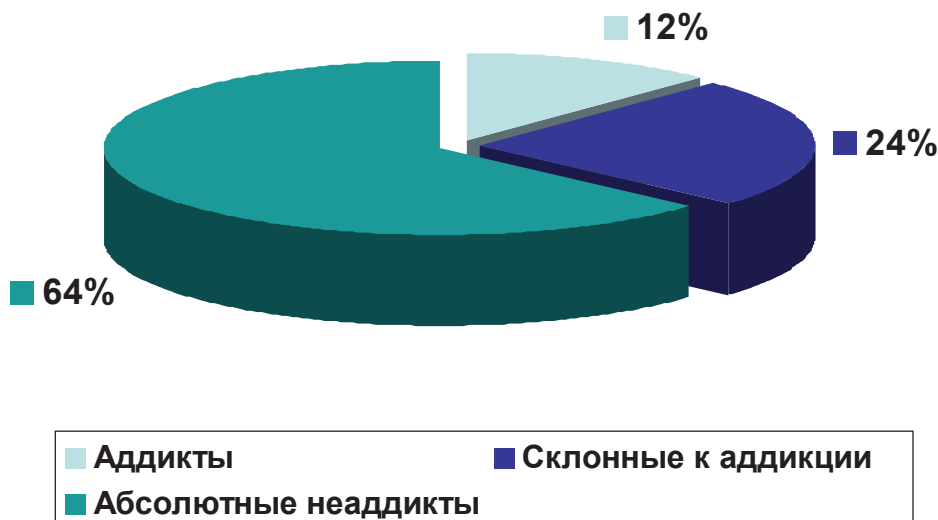

Рис. 1. Уровень Интернет-зависимости по результатам теста К. Янг

С помощью статистического критерия Q-Розенбаума были выявлены значимые различия между контрольной и экспериментальной группами на уровне значимости $p < 0,01$. Таким образом, в основной группе уровень Интернет-зависимости значительно превышает уровень контрольной группы. В контрольной группе 100% испытуемых абсолютные неаддикты, в то время, как в основной группе 69,7% имеют склонность к Интернет-зависимости, и 30,3% аддикты.

Результаты диагностики по методике «Особенности Интернет-коммуникации» А. Е. Жичкиной отражены в табл. 1. Интерпретация результатов, полученных с помощью данной методики, проводилась по высоким, низким и средним значениям по трем шкалам. Результаты контрольной и основной группы значимо различались между собой (Значения по критерию χ^2 -Пирсона превышали критические на 1% уровне значимости).

Таблица 1

Процентное соотношение показателей по результатам опросника «Особенности Интернет-коммуникации» А. Е. Жичкиной

	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	ОГ	КГ	ОГ	КГ	ОГ	КГ
Активность в действии	52,1%	35,1%	39,7%	27%	0%	89,1%
Активность в восприятии альтернатив	39,1%	45,9%	52,1%	56,7%	69,5%	10,8%
Интернет-зависимость	8,7%	18,9%	8,7%	16,2%	30,5%	0%

На диаграмме, которая изображена на рис. 2, видно, что показатели контрольной группы по шкале «Активность в действии» расположились по убыванию от низких к высоким. Таким образом, мы видим, что большинство испытуемых данной группы (52,1%) имеют низкий уровень активности в Интернете, меньше половины – средний (39,1%), и совсем немного – высокий (8,7%). В то время, как в основной группе большинство респондентов имеют среднюю активность (45,9%), на втором месте низкий уровень (35,1), и высоких показателей так-

же меньше всего (18,9%). Но справедливо будет заметить, что процент высокого уровня активности в основной группе выше, чем в контрольной, а низкого – ниже. Это свидетельствует о том, что испытуемые основной группы более свободно чувствуют себя в киберпространстве, постоянно находятся в поиске новых сайтов, часто занимают активную позицию на различных форумах, принимают участие в обсуждениях, в то время, как члены контрольной группы являются приверженцами консервативных взглядов.

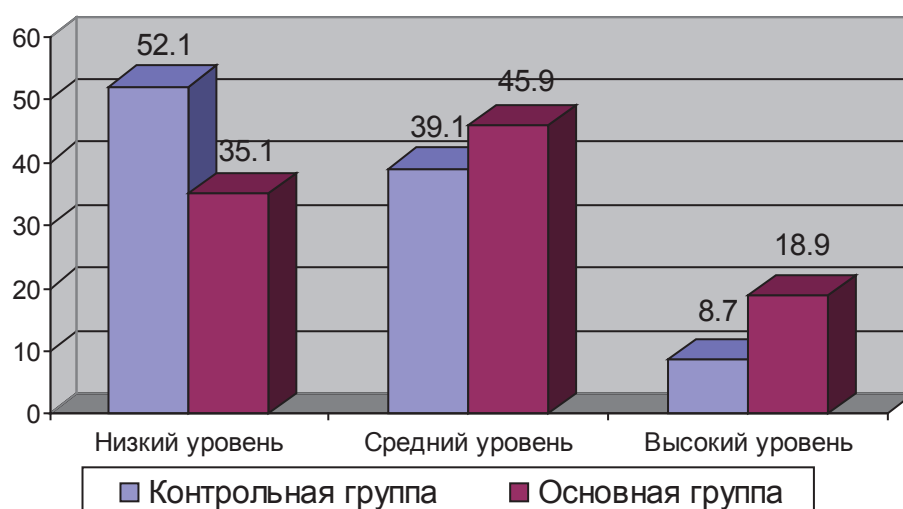

Рис. 2. Процентное соотношение результатов контрольной и основной группы по шкале «Активность в действии» опросника А. Е. Жичкиной

Процентное соотношение результатов по шкале «Активность в восприятии альтернатив» изображено на рис. 3. В обеих группах преобладают средние показатели, однако процент среднего уровня в контрольной группе чуть выше процента основной (56,7% и 52,1% соответственно). На втором месте низкий уровень активности в восприятии альтернатив, но тут наоборот процент низких показателей в основной группе выше процента контрольной (39,7% и 27% соответственно). В обеих группах меньше всего испытуемых имеют низкий уровень по данной

шкале, но процентный показатель контрольной группы (16,2%) почти в два раза превышает результат основной группы (8,7%). Все это свидетельствует о том, что Интернет-зависимый контингент нашего исследования проявляет низкий интерес к мнению остальных пользователей сети Интернет, их скорее интересует исключительно своя позиция, в то время, как обычные пользователи проявляют интерес к высказываниям других людей, часто читают чужие комментарии и обсуждения на форумах, хотя сами могут занимать позицию наблюдателя.

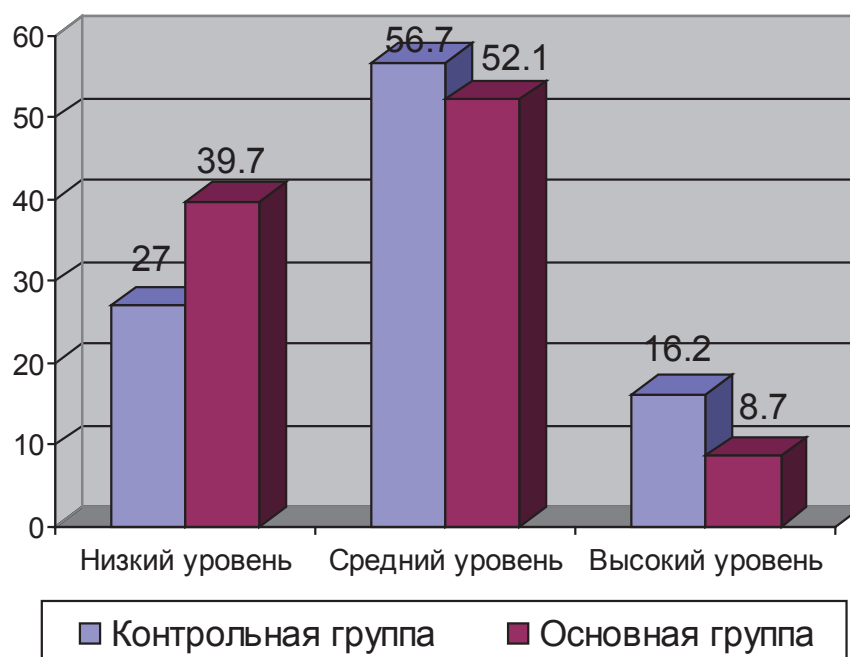

Рис. 3. Процентное соотношение результатов контрольной и основной группы по шкале «Активность восприятия альтернатив» опросника А. Е. Жичкиной

Наиболее наглядно различия в результатах просматриваются по уровню Интернет-зависимости. Из Диаграммы, изображенной на рис. 4 видно, что абсолютное большинство испытуемых контрольной группы абсолютно не подвержены Интернет-аддикции и имеют низкий показатель по данной шкале (89,7%), и только десятая часть группы имеет средний уровень (10,8%), высокий уровень в данной группе отсутствует. В экспериментальной группе ситуация обстоит противоположным образом. Мы видим, что низкие показатели

не были зафиксированы ни у одного испытуемого. Большинство имеет средний уровень Интернет-зависимости (69,5%), и треть группы подвержена аддикции и имеет высокие показатели по этой шкале (30,5%). Таким образом, мы видим, что в контрольной группе отсутствует явление Интернет-зависимости, а в основной – напротив оно представлено достаточно широко. Мы убеждаемся, что выборка правильно разделена на контрольную и основную группы по признаку наличия и отсутствия Интернет-аддикции.

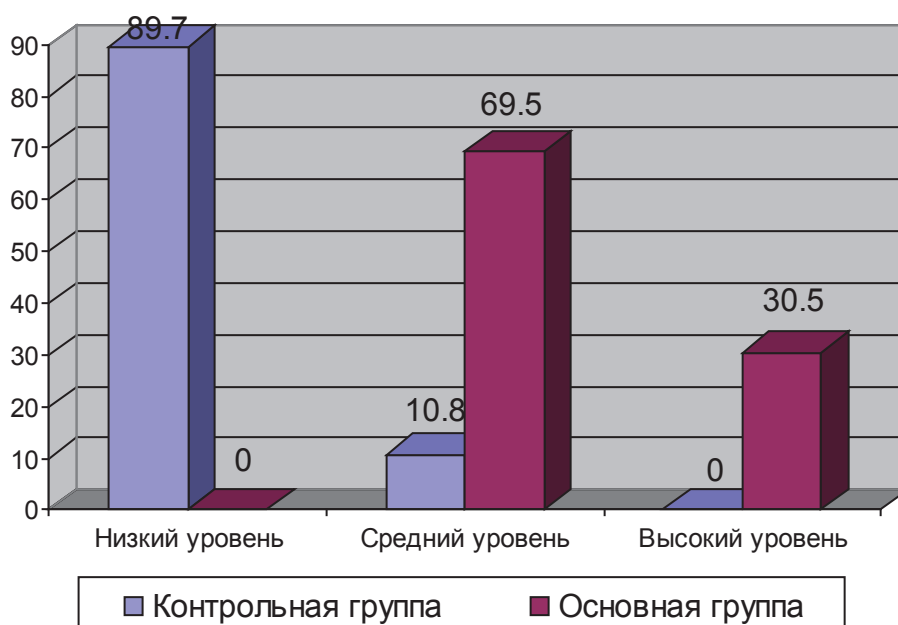

Рис. 4. Процентное соотношение результатов контрольной и основной группы по шкале «Интернет-зависимость» опросника А. Е. Жичкиной

Таким образом, учитывая все различия между показателями по трем шкалам, можно говорить, что испытуемые контрольной группы не подвержены Интернет-зависимости, имеют более консервативные взгляды на поведение в сети, им больше присуща позиция наблюдателя, в то время, как испытуемые основной группы, подверженные Интернет-аддикции, постоянно находятся в поиске чего-то но-

вого в Интернете и занимают достаточно активную позицию с точки зрения Интернет-коммуникаций.

Интерпретация результатов, полученных с помощью теста Н. Холла на выявление уровня эмоционального интеллекта проводилась по высоким, низким и средним значениям по шести шкалам. После обработки данных, выявленных с помощью теста, результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2

Общие данные по результатам теста Н.Холла в контрольной группе

Шкала/Уровень	низкий		средний		высокий	
	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.
Эмоциональная осведомленность	13,5	5	48,6	18	37,8	14
Управление своими эмоциями	37,8	14	35,1	13	27	10
Самомотивация	24,3	9	40,5	15	35,1	13
Эмпатия	29,7	11	34	17	24,3	9
Распознавание эмоций других людей	21,6	8	46	23	16,2	6
Интегративный уровень	27	10	43,2	16	29,7	11

В контрольной группе достаточно высокие общие показатели по всем школам методики. Больше всего низких показателей в контрольной группе по шкале «управление своими эмоциями» (37,8%), также достаточно низкий уровень по шкале «эмпатия» (29,7%) и «самомотивация» (24,3%). Преимущественно в этой группе средние показатели по всем шкалам. Максимальное число испытуемых имеют средний уровень эмоциональной осведомленности (48,6%), также много испытуемых имеют средний уровень по шкале «распознавание эмоций других людей» (46%) и «самомотивация» (40,5%). Наряду со средним уровнем, в контрольной группе преобладает и высокий уровень показателей

по многим шкалам, так например, по шкале «эмоциональная осведомленность» 37,8% респондентов показали высокие результаты, так же, как и по шкале «самомотивация» (35,1%). Это все свидетельствует о достаточно высоком общем уровне эмоционального интеллекта в данной группе. Испытуемые не подверженные Интернет-аддикции способны к сопереживанию, достаточно хорошо распознают эмоции других людей, у них хорошо развита мотивационная сфера, а в частности самомотивация.

В основной группе мы наблюдаем значительное снижение показателей по всем шкалам, по сравнению с контрольной (см. табл.3).

Таблица 3

Общие данные по результатам теста Н.Холла в основной группе

Шкала/Уровень	низкий		средний		высокий	
	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.
Эмоциональная осведомленность	13	3	48,3	11	38,7	9
Управление своими эмоциями	57	13	38,7	9	4,3	1
Самомотивация	51,6	12	38,7	9	8,6	2
Эмпатия	38,7	9	55,9	13	4,3	1
Распознавание эмоций других людей	17,2	4	70	16	12,9	3
Интегративный уровень	43,4	10	51,6	12	4,3	1

Мы видим, что достаточно большое количество респондентов основной группы, подверженных Интернет-зависимости или предрасположенных к ней имеют низкий уровень

почти по всем шкалам. Ниже всего показатели по шкале «Управление своими эмоциями» – 57%, далее «Самомотивация» (51,6%) и «Эмпатия» (38,7). И это не случайно, ведь до-

статочно широко сейчас обсуждается тема негативного влияния компьютерных игр на уровень агрессии, а он-лайн игры являются одним из наиболее сильных факторов, обуславливающих Интернет-зависимость. Уровень самомотивации снижается, так как аддиктивное поведение накладывает отпечаток на жизнь человека, и Интернет становится практически смыслом жизни, заставляя забыть о реальности, межличностном общении в реальном мире, бросить работу или учебу. А вот по шкалам «Распознавание эмоций других людей» и «эмоциональная осведомленность», испытуемые основной группы показали в основном средние результаты (70% и 48,3% соответственно), так же, как и по шкале «Эмпатия» (55,9%). Что касается высокого уровня, то в данной группе таких

показателей очень мало. Если по шкале «эмоциональная осведомленность» высокий уровень у 38,7% испытуемых, то по остальным шкалам процент высоких показателей очень мал (от 4,3% до 12,9%). Это свидетельствует об общем снижении уровня эмоционального интеллекта этой группы.

Если сравнивать интегративный уровень эмоционального интеллекта в двух групп, то мы видим, что и в контрольной и в основной преобладают средние показатели. Однако, если средний и низкий уровень являются основными для основной группы (51,6% и 41,4% соответственно), то по количеству высоких показателей контрольная группа превышает процент экспериментальной почти в 7 раз (29,7% и 4,3% соответственно).

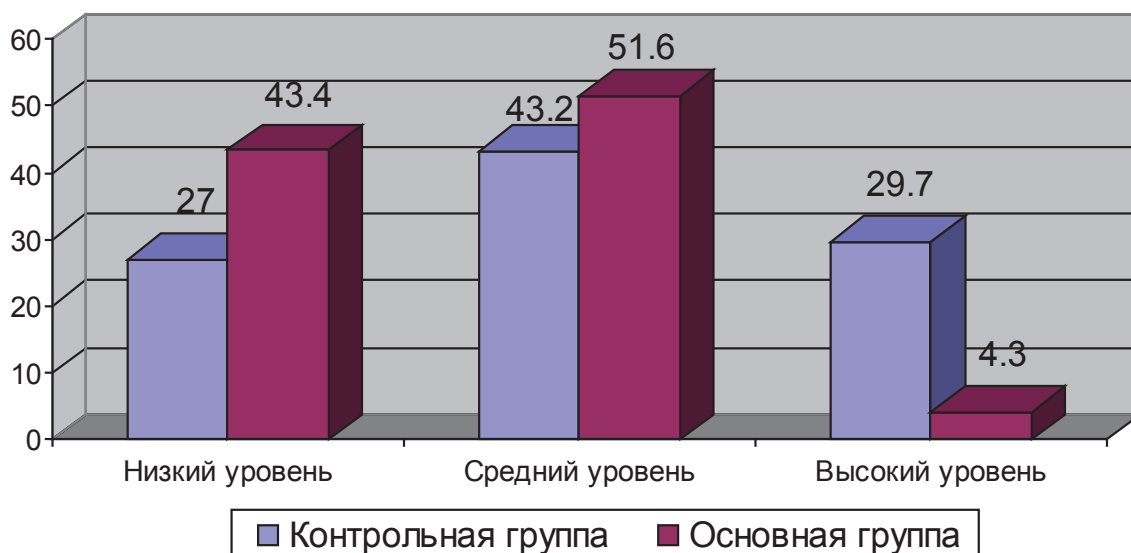

Рис. 7. Интегративный уровень эмоционального интеллекта контрольной и основной групп по результатам теста Н.Холла

Чтобы убедиться в достоверности выявленных различий между двумя группами по показателю адаптации, мы использовали статистические методы обработки результатов, а именно критерий Q-Розенбаума [12]. В данном случае $Q_{эмп} = S + T = 8$. Сравним полученное эмпирическое значение с критическими для $n_1=23$ и $n_2=26$: $Q_{0,05}=7$; $Q_{0,01}=9$. $Q_{эмп} > Q_{0,05}$, или $8 > 7$. Следовательно, между интегративным уровнем эмоционального интеллекта пользователей с Интернет-аддикцией и пользователей не подверженных интернет-зависимости существуют статистически достоверные различия ($p < 0,05$).

Проанализировав общие данные по всем шкалам в двух группах, мы видим, что соотношение процентов по каждой шкале примерно одинаково в обеих группах, с той лишь разницей, что в основной группе все показатели значительно снижены, по срав-

нению с контрольной. Что касается особенностей эмоционального интеллекта Интернет-зависимой группы, то в ней наблюдается снижение контроля собственных эмоций и самомотивации, не смотря на то, что уровень общей эмоциональной осведомленности достаточно высок.

Таким образом, мы убедились в том, что уровень эмоционального интеллекта в основной группе, в которую входили Интернет-зависимые пользователи сети интернет, а также лица, предрасположенные к Интернет-аддикции, значительно ниже показателей уровня эмоционального интеллекта контрольной группы, которая состояла из пользователей сети Интернет, не подверженных Интернет-зависимости. Данные были подтверждены с использованием статистических методов математического анализа для несвязных выборок Q-Розенбаума.

Таблица 4

Сводные статистические результаты по всем методикам

	К. Янг	А. Е. Жичкина			Н. Холл					
	З_1	Д	А	З_2	О	У	С	Э	Р	И
Основная группа										
Ср. арифм.	61.1	2.6	3.2	4.9	11.6	6.3	6.7	8.1	8.7	40.7
Медиана	57	2	3	5	12	5	6	9	9	45
Станд. Отклон.	14.2	1.8	1.9	1.1	4.0	5.6	5.6	4.9	5.2	16.9
Контрольная группа										
Ср. арифм.	32.2	3.6	3.8	1.3	12.3	9.2	10.6	9.8	9.5	51.8
Медиана	32	3	4	2	12	9	10	9	10	51
Станд. Отклон.	5.9	1.9	1.9	1.0	4.3	5.9	4.8	4.3	4.3	19.2

Дальнейшие обозначения:

«З_1» – Интернет-зависимость по методике К. Янг;

«Д» – шкала «Активность в действии» по опроснику А. Е. Жичкиной;

«А» – шкала «Активность в восприятии альтернатив» по опроснику А. Е. Жичкиной;

«З_2» – шкала «Интернет-зависимость» по опроснику А. Е. Жичкиной;

«О» – шкала «Эмоциональная осведомленность» по тесту Н. Холла;

«У» – шкала «Управление своими эмоциями» по тесту Н. Холла;

«С» – шкала «Самомотивация» по тесту Н. Холла;

«Э» – шкала «Эмпатия» по тесту Н. Холла;

«Р» – шкала «Распознавание эмоций других людей» по тесту Н. Холла.

«И» – интегративный уровень по тесту Н. Холла.

С целью изучения взаимосвязей между всеми исследуемыми шкалами был проведен корреляционный анализ (по двум груп-

пам). Результаты корреляционного анализа по формуле коэффициента корреляции r-Пирсона отражены в табл. 5:

Таблица 5

Корреляционная матрица

	З_1	Д	А	З_2	О	У	С	Э	Р
З_1	1								
Д	-,137	1							
А	-,125	,029	1						
З_2	,732**	-,297*	-,204	1					
О	-,082	,040	,031	-,102	1				
У	-,145	,196	-,260*	-,197	,447**	1			
С	-,247	,077	-,105	-,279*	,457**	,627**	1		
Э	-,259*	-,084	-,098	-,097	,625**	,560**	,680**	1	
Р	-,090	-,025	-,115	-,051	,292*	,484**	,330*	,493**	1

**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Из табл. 5 видно, что все показатели по шкалам эмоционального интеллекта Н. Холла очень тесно коррелируют между собой: почти все на 1% уровне значимости. Показатели Интернет-зависимости по методике К. Янг и шкалы «Интернет-зависимость» по опроснику А. Е. Жичкиной также сильно взаимосвязаны ($r = 0,732$; $p = 0,000$).

Статистически значимые отрицательные связи выявлены: между шкалой «Управление своими эмоциями» Н. Холла и «Активность в действии» А. Е. Жичкиной ($r = -0,260$; $p = 0,045$); между шкалой «Эмпатия» Н. Холла и Интернет-зависимостью К. Янга ($r = -0,259$; $p = 0,046$); между шкалой «Интернет-зависимость» А. Е. Жички-

ной и шкалами «Самомотивация» Н. Холла ($r = -0,279$; $p = 0,031$) и «Активность в действии» А. Е. Жичкиной ($r = -0,297$; $p = 0,021$).

Таким образом, можно отметить, что Интернет-зависимость отрицательно взаимосвязана с некоторыми характеристиками эмоционального интеллекта Интернет-поль-

зователей сети. В данном исследовании мы констатируем соответствия и не указываем на причинно-следственные связи между этими переменными, так как это требует отдельного теоретического и экспериментального исследования.

Исходная корреляционная матрица может быть представлена в виде графа (см. рис.8):

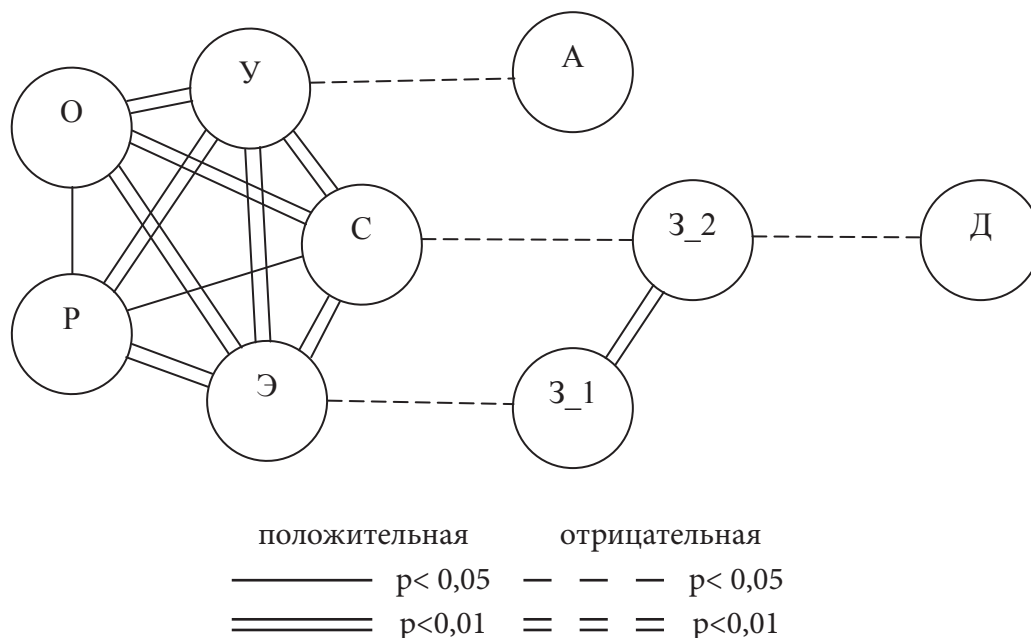

Рис. 8. Корреляционный граф

С помощью метода главных компонент были получены результаты, которые последовательно обсудим. Наибольшую общность с извлеченными факторами имеет шкала «Интернет-зависимость» по опроснику А. Е. Жичкиной

(0,842), а минимальную общность – шкала эмоционального интеллекта «Распознавание эмоций других людей» (0,436). В табл. 6 первый фактор объясняет 36% вариации всех переменных, второй фактор – 20%, третий – 12%.

Таблица 6

Полная объясненная дисперсия

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	3,228	35,864	35,864	3,228	35,864	35,864
2	1,799	19,984	55,847	1,799	19,984	55,847
3	1,075	11,939	67,786	1,075	11,939	67,786
4	,897	9,965	77,752			
5	,714	7,932	85,684			
6	,498	5,533	91,217			
7	,365	4,056	95,273			
8	,271	3,006	98,280			
9	,155	1,720	100,000			

На рис. 9 показана связь между величиной собственного значения и числом факторов. Наиболее сильный излом линии происходит

при числе факторов – 3. Это согласуется с собственными значениями, которые больше единицы.

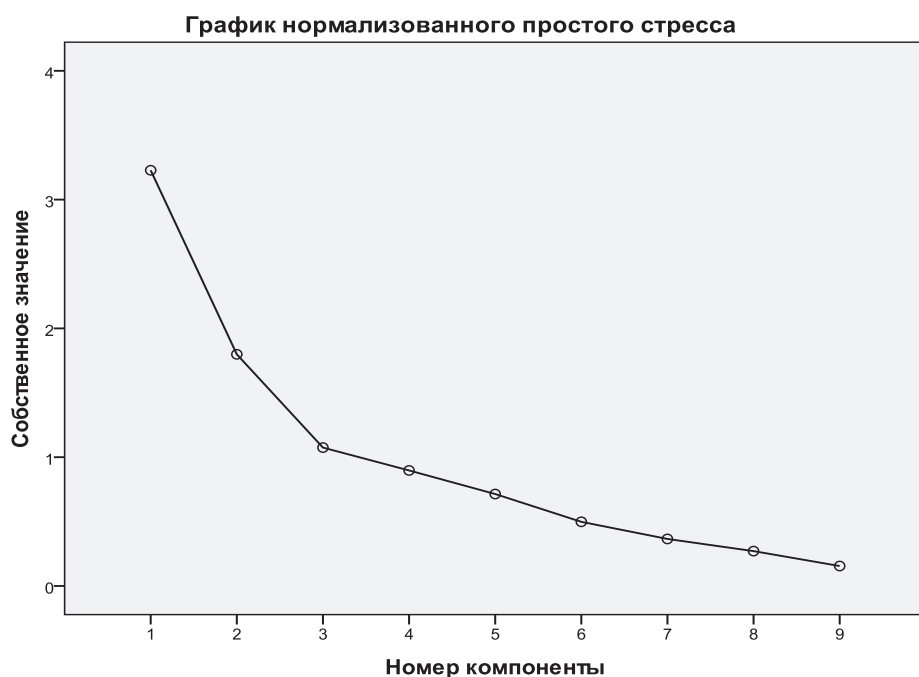

Рис. 9. График нормализованного простого стресса
В табл. 7 показаны нагрузки по трем извлеченным факторам.

Таблица 7

Матрица компонента

Шкала	Компонента		
	1	2	3
З_1	-,424	,733	-,096
Д	,150	-,427	-,656
А	-,128	-,462	,639
З_2	-,403	,824	,035
О	,679	,178	,267
У	,801	,168	-,306
С	,820	,046	-,001
Э	,842	,227	,246
Р	,602	,271	,017

В результате варимакс-вращения матрицы компонент с нормализацией Кайзера удалось получить более высокие нагрузки по факторам (см. табл.8 и 9).

Таблица 8

Матрица повернутых компонент

Шкала	Компонента		
	1	2	3
З_1	-,424	,733	-,096
Д	,150	-,427	-,656
А	-,128	-,462	,639
З_2	-,403	,824	,035
О	,679	,178	,267
У	,801	,168	-,306
С	,820	,046	-,001
Э	,842	,227	,246
Р	,602	,271	,017

Таблица 9

Матрица преобразования компонент

Компонента	1	2	3
1	,960	-,243	,139
2	,241	,970	,028
3	,142	-,007	-,990

Первый и второй факторы – униполярные, третий – биполярный, имеет коэффициенты противоположных знаков. Извлеченные факторы достаточно ясно поддаются интерпретации: первый фактор – «Эмоциональный ин-

теллект», второй – «Интернет-зависимость», третий – «Активность-пассивность».

На трехмерном графике можно увидеть эти три фактора: два скопления (кластера) и одну не связанную пару (см. рис.10).

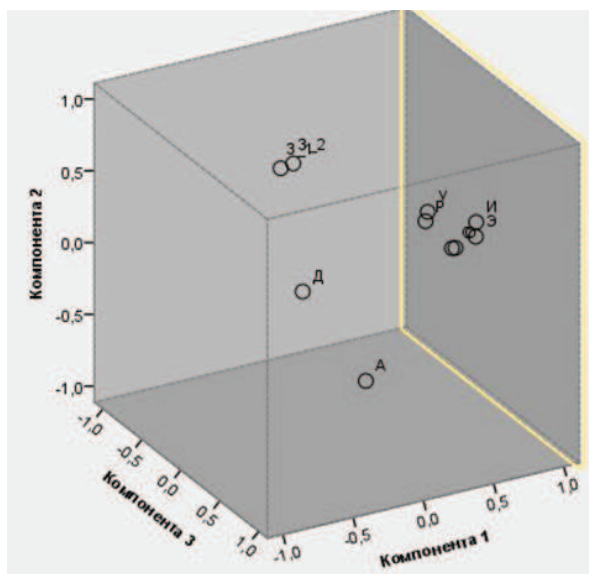

Рис. 10. График компонент

Выясним, насколько извлеченное количество факторов соответствует исходным данным. Для этого проведем подтверждающий

факторный анализ методика проведения которого более подробно описана в [11]. Проверяемая структура имеет вид (см. Рис.11):

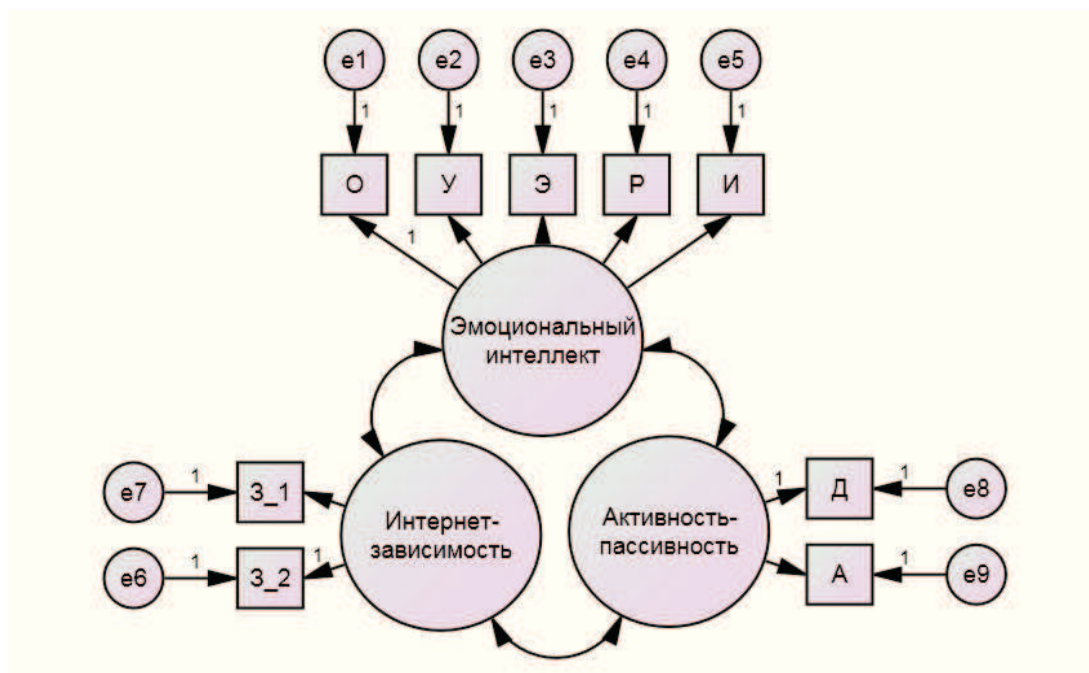
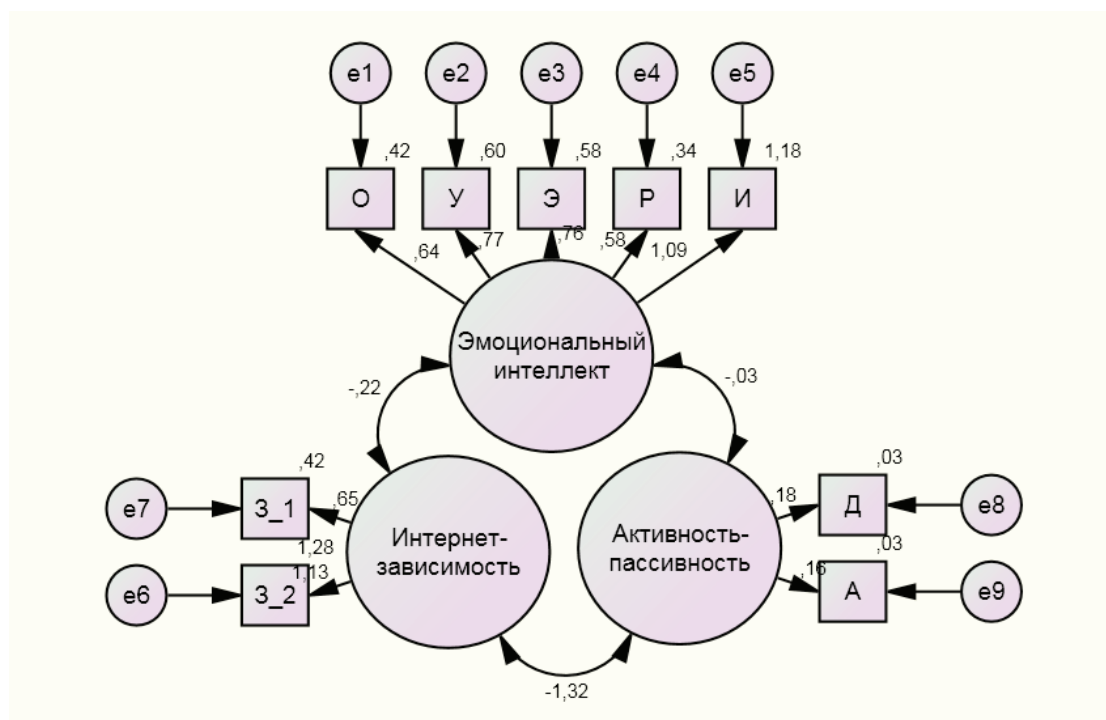

Рис. 11. Модель идентификации

$$\chi^2 = 32,19; p = 0,122; GFI = 0,898; CFI = 0,973; RMSEA = 0,076.$$

Рис.12. Расчетная модель

Проанализируем индексы соответствия модели исходным данным. Значение по критерию $\chi^2 = 32,19$ статистически не значимо, так как $p = 0,122$. Индекс $GFI = 0,898$ незначительно ниже 0,90, $CFI = 0,973 > 0,90$, $RMSEA = 0,076 < 0,1$. В результате можно заключить, что модель хорошо соответствует исходным данным.

По результатам анализа (см. Рис.12) можно сделать некоторые выводы:

1. Фактор «Эмоциональный интеллект» находится в обратной связи с фактором «Интернет-зависимость» (ранее это было представлено на корреляционном графе).

2. Фактор «активность-пассивность» очень слабо объясняет свои переменные (3% вариации). В принципе это было предсказуемо, так как изначально этот фактор имел низкую дисперсию в 12%, а также его собственное значение 1,075 незначительно превышало единицу. При двухфакторном решении переменные этой компоненты начали бы манифестировать «Интернет-зависимость», что дало бы лучшее соответствие модели исходным данным.

Выводы.

1. Интернет-коммуникация лиц, имеющих Интернет-аддикцию существенно отличается от интернет-коммуникации других пользователей сети Интернет и имеет ряд особенностей. В первую очередь это проявляется в том, что Интернет-зависимые пользователи занимают гораздо более активную позицию в Интернете по сравнению

с пользователями не подверженными Интернет-зависимости. В нашем исследовании это подтверждается тем фактом, что при диагностике уровня активности в действии (Методика А.Е. Жичкиной), у аддиктивных пользователей наблюдается высокая потребность в поиске новых сайтов, знакомств, также они часто принимают участие в форумах, обсуждениях, оставляют множество комментариев. Общение в киберпространстве занимает гораздо больше времени, чем реальное межличностное общение вне сети Интернет. Количество посещаемых сайтов растет, также как и время, проводимое в он-лайн режиме. В то время, как рядовые пользователи скорее склонны придерживаться более консервативных взглядов и посещать в основном уже известные и хорошо изученные ими сайты.

Также сюда следует отнести и тот факт, что Интернет-зависимые пользователи проявляют некий «эгоизм» в сети Интернет. Этот факт подтверждается при диагностике активности в восприятии альтернатив (методика А. Е. Жичкиной). Благодаря нашему исследованию, мы узнали, что зависимые от Интернета люди хоть и оставляют множество комментариев при обсуждениях, но зачастую игнорируют комментарии других людей. Их больше интересует своя личность в киберпространстве, чем кто-либо еще. В то время, как обычные пользователи, в основном занимая позицию наблюдателя, проявляют интерес к сообщениям, оставленным другими пользователями.

2. По результатам диагностики эмоционального интеллекта Интернет-зависимых лиц и независимых пользователей сети Интернет следует отметить общее снижение интегративного уровня эмоционального интеллекта (методика Н. Холла) у лиц, подверженных Интернет-аддикции. В ходе проведенного исследования, нами был выявлен тот факт, что среди Интернет-зависимых пользователей практически нет людей с высоким интегративным уровнем Эмоционального интеллекта. В нашей выборке был только 1 человек, с высоким показателем эмоционального интеллекта. Для сравнения, среди респондентов, не подверженных Интернет-аддикции, количество таких людей составило 11. Это доказывает тот факт, что чрезмерное пользование интернетом, заменяющее межличностное общение в реальной жизни накладывает негативное влияние нашу эмоциональную компетентность.

Особенностями эмоционального интеллекта Интернет-зависимых пользователей является низкая способность к управлению своими эмоциями и недостаточная самомотивация. Это подтвердилось в ходе нашего эмпирического исследования (методика Н. Холла). Согласно полученным результатам, аддиктивные пользователи сети Интернет недостаточно хорошо способны управлять своими эмоциями. Часто это проявляется в повышенной агрессии в поведении подростков, увлекающихся компьютерными он-лайн играми. Эта проблема давно широко обсуждается в обществе и привлекает к себе повышенное внимание.

Также у пользователей, зависимых от сети Интернет снижен показатель уровня самомотивации (методика Н. Холла).

Проявление этого можно пронаблюдать в поведении Интернет-зависимого человека, когда он не способен бороться с непреодолимым желанием находиться все больше времени в он-лайн режиме. В результате часто бывает так, что ради того, чтобы проводить время в сети люди начинают пропускать работу, учебу, пренебрегать домашними делами и отказываться от личной жизни.

Заключение. В своей работе мы предприняли попытку изучения особенностей эмоционального интеллекта пользователей сети Интернет, подверженных Интернет-аддикции. Был проведен тщательный анализ теоретического материала, по данной проблеме, подобраны методики, собраны и обработаны данные, в том числе и с помощью статистического анализа, были сделаны выводы. Результаты работы имеют практическую значимость, так как могут быть использованы для консультативной работы с родителями Интернет-зависимых подростков. А также всего Интернет-зависимого контингента.

По результатам проведенной нами исследования были получены данные, свидетельствующие о наличии различий между уровнем эмоционального интеллекта Интернет-зависимых лиц, а также лиц, не подверженных Интернет-аддикции. Однако, на сегодняшний день очевиден тот факт, что, несмотря на значимость проблемы, её изучению уделяется мало внимания. Многое остается неизученным, а значит, есть смысл подобных, более глубоких исследовательских работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева Ю.Д. и др. Эмоции и проблемы классификации видов мышления // Вестник МГУ. Серия 14: Психология, 1999. № 2. С. 91-96.
2. Белинская Е.П. К обоснованию социокультурного подхода в исследованиях виртуальной реальности [Электронный ресурс]. URL: [http://www.isn.ru/info/seminar-doc/soc\(1\).doc](http://www.isn.ru/info/seminar-doc/soc(1).doc) (дата обращения: 10.11.2013).
3. Белинская Е.П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/strategy.shtml> (дата обращения: 10.11.2013).
4. Войскунский А.Е. Групповая игровая деятельность в Интернете / А.Е. Вайнувовский // Психологический журнал, 1999. Т.20. №1. С. 126-132.
5. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов. – М.: Флинта, 2003. – 395 с.
6. Жичкина А.Е. Особенности социальной перцепции в Интернете // Мир психологии, 1999. - №3. - С. 72-80.
7. Жичкина А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/refinf.shtml> (дата обращения: 10.11.2013).
8. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 1997.
9. Меджитова З.С. Особенности формирования профессиональной идентичности участников профессиональных Интернет-сообществ [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования, 2013. №4. URL: <http://pnojournal.wordpress.com/archive> (дата обращения: 10.11.2013).
10. Остапенко Р.И. Структурное моделирование в психологии и педагогике [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования, 2013. №2. URL: <http://pnojournal.wordpress.com/archive> (дата обращения: 10.11.2013).
11. Остапенко Р. И. Основы структурного моделирования в психологии и педагогике: учебное пособие для студентов и аспирантов психологических и педагогических специальностей вузов. – Воронеж.: ВГПУ, 2012. – 124 с.
12. Остапенко Р.И. Математические основы психологии: учебно-методическое пособие для студентов и аспирантов психологических и педагогических специальностей вузов. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 76 с.
13. Остапенко Р.И. О корректности применения количественных методов в психолого-педагогических исследованиях [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования, 2013. №3. URL: <http://pnojournal.wordpress.com/archive> (дата обращения: 10.11.2013).

14. Остапенко Р.И. Формирование информационно-математической компетентности студентов гуманитарных специальностей: методические аспекты [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования, 2013. №4. URL: <http://pnojournal.wordpress.com/archive> (дата обращения: 10.11.2013).
15. Остапенко Р.И. Краткий обзор и перспективы развития методов структурного моделирования в отечественной науке и практике [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования, 2013. №5. URL: <http://pnojournal.wordpress.com/archive> (дата обращения: 10.11.2013).
16. Раецкая О.В. Социальные последствия информатизации [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования, 2013. №1. URL: <http://pnojournal.wordpress.com/archive> (дата обращения: 10.11.2013).
17. Стрижакова Е.Н. Интеллект работника организации: эволюция подходов к определению его составных частей и способы измерения [Электронный ресурс] // Государственный советник, 2013. №1. URL: <http://gossovetnik.wordpress.com/> (дата обращения: 10.11.2013).
18. Шевченко И.В. Некоторые психологические особенности общения посредством Internet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.flogiston.ru> (дата обращения: 10.11.2013).
19. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. – 490 с.
20. Янг К. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет, 2000. №2. С.24-29.

REFERENCES

1. Babaeva Iu.D. i dr. Emotions and classification problems types of thinking. *Vestnik MGU. Seriya 14: Psikhologiya – Vestnik MGU. Series 14: Psychology*, 1999, no.2. pp.91-96 (in Russian).
2. Belinskaia E.P. The validation of the sociocultural approach in studies of virtual reality. Available at: [http://www.isn.ru/info/seminar-doc/soc\(1\).doc](http://www.isn.ru/info/seminar-doc/soc(1).doc) (accessed 10 November 2013).
3. Belinskaia E.P. Internet strategies of self and their relationship to the real identity. Available at: <http://flogiston.ru/projects/articles/strategy.shtml> (accessed 10 November 2013).
4. Voiskunskii A.E. Group games online activities. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 1999. V.20, no.1. pp.126-132 (in Russian).
5. Ermolaev O.Iu. *Matematicheskaya statistika dlia psikhologov* [Mathematical statistics for psychologists]. Moscow, Flinta, 2003. 395 p.
6. Zhichkina A.E. Features of social perception on the Internet. *Mir psikhologii – World of Psychology*, 1999, no.3. pp.72-80 (in Russian).
7. Zhichkina A.E. Socio-psychological aspects of online communication. Available at: <http://flogiston.ru/projects/articles/refinf.shtml> (accessed 10 November 2013).
8. Maier D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Saint Peterburg, Piter, 1997.
9. Medzhitova Z.S. Features of formation of professional identity professional participants of online communities. *Perspektivy nauki i obrazovaniia – Perspectives of Science and Education*, 2013, no.4. Available at: <http://pnojournal.wordpress.com/archive> (accessed 10 November 2013) (in Russian).
10. Ostapenko R.I. Structural equation modeling in psychology and pedagogy: problems of science and education. *Perspektivy nauki i obrazovaniia – Perspectives of Science and Education*, 2013, no.2, pp.49-60 (in Russian).
11. Ostapenko R.I. *Osnovy strukturnogo modelirovaniia v psikhologii i pedagogike: uchebnoe posobie dlia studentov i aspirantov psikhologicheskikh i pedagogicheskikh spetsial'nostei vuzov* [Structural equation modeling in psychology and pedagogy: a textbook for undergraduate and graduate students of psychological and pedagogical professions schools]. Voronezh, VGPU, 2012. 124 p.
12. Ostapenko R.I. *Matematicheskie osnovy psikhologii: uchebno-metodicheskoe posobie dlia studentov i aspirantov psikhologicheskikh i pedagogicheskikh spetsial'nostei vuzov* [Mathematical foundations of psychology: textbook for students of psychological and pedagogical universities]. Voronezh, VGPU, 2010. 76 p.
13. Ostapenko R.I. About the correctness of the application of quantitative methods in the psychological and pedagogical studies. *Perspektivy nauki i obrazovaniia – Perspectives of Science and Education*, 2013, no.3, pp.63-67 (in Russian).
14. Ostapenko R.I. Formation of information-mathematical competence of students of humanitarian specialties: methodical aspects. *Perspektivy nauki i obrazovaniia – Perspectives of Science and Education*, 2013, no.4, pp.101-106 (in Russian).
15. Ostapenko R.I. Summary and perspectives of development of methods of structural modeling in the Russian science and practice. *Perspektivy nauki i obrazovaniia – Perspectives of Science and Education*, 2013, no.5, pp.56-59 (in Russian).
16. Rayetskaya O.V. Social consequences of informatization. *Perspektivy nauki i obrazovaniia – Perspectives of Science and Education*, 2013, no.1, pp.68-72 (in Russian).
17. Strizhakova E.N. Intelligence employee organization: the evolution of approaches to the definition of its components and methods of measurement. *Gosudarstvennyi sovetnik – The state counsellor*, 2013, no.1. Available at: <http://gossovetnik.wordpress.com/> (accessed 10 November 2013).
18. Shevchenko I.V. Some psychological characteristics of communication through Internet. Available at: <http://www.flogiston.ru> (accessed 10 November 2013).
19. Fetiskin N.P. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiia lichnosti i malikh grupp* [Socio-psychological diagnosis of personality development and small groups]. Moscow, Izd-vo Instituta Psikhoterapii. 2002. 490 p.
20. Iang K. Diagnosis - Internet Addiction. *Mir Internet – World Internet*, 2000, no.2. pp.24-29 (in Russian).

Информация об авторе

Родионова Анна Сергеевна (Россия, Воронеж) – Студентка 5 курса психолого-педагогического факультета. Воронежский государственный педагогический университет.

Information about the author

Rodionova Anna Sergeevna (Russia, Voronezh) – 5-year student of the Faculty of Psychology and Education. Voronezh State Pedagogical University.